

УДК 396.5

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

М.Б. Гимбатова,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

gimbatova@list.ru

М.К. Мусаева,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

majsarat@yandex.ru

Аннотация. Хозяйственная специализация у народов Дагестана была обусловлена природными условиями и влияла на ход общественного разделения труда, согласно которому мужскими занятиями у большинства народов являлись все работы, связанные с земледелием, животноводством; женскими – работы по дому и большинство домашних промыслов (пряжение, изготовление ковров, паласов, мешковины, сукна, хлопчатобумажных и шелковых тканей, полотна, валяние войлоков, кошм, изготовление шерстяных носков, чулок и уличной обуви из шерсти). Мужскими промыслами были обработка овчин и работа с металлом. В горной зоне строгой гендерной регламентации труда не было, так как женский труд использовался довольно широко, поскольку самостоятельности женщин способствовало отходничество.

Традиционная регламентация межполового разделения труда, принятая в дореволюционном дагестанском обществе, постепенно утратила свои позиции. В советский период гендерная стратификация труда нивелируется: женский труд не ограничивался домашним хозяйством, а стал широко применяться на предприятиях. Ускоренная трансформация хозяйственной специализации произошла в постсоветский период. Грани между тем, что могут делать мужчины, а что не позволительно, практически стерлись, и процесс этот начался в 90-е г. XX в. – годы тотальной мужской безработицы. Мужчины начали осваивать новые сферы и успешно заниматься самореализацией в областях, которые до недавнего времени считались исключительно женскими.

Изменения в хозяйственной специализации не могли не сказаться на внутрисемейных отношениях дагестанцев. Если в традиционном обществе главой семьи был только отец как добытчик и кормилец семьи, то в нынешних условиях главой семьи считается тот, чья доля в семейном бюджете больше.

В настоящее время произошли кардинальные изменения в сфере занятости населения, в сознании народов Дагестана, существенно отразившиеся на гендерном разделении труда и гендерной стратификации.

Ключевые слова: Дагестан, гендер, трудовая занятость, хозяйственная специализация, трансформация.

**TRANSFORMATION OF ECONOMIC SPECIALIZATION OF DAGESTAN PEOPLES:
GENDER ASPECT**

M.B. Gimbatova,

*Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala*

M.K. Musaeva,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala

majsarat@yandex.ru

Abstract. Economic specialization of the peoples of Dagestan was conditioned by natural environment and it influenced the process of social differentiation of labor, thus, most peoples consider all kinds of work connected with agriculture and cattle breeding to be men's occupations, and household chores and most domestic crafts (spinning, production of carpets, palaces, woolen cloth, cotton and silk fabrics, linen, felting, bagging, making of woolen socks, stockings and outdoor woolen footwear) to be women's occupations. Men's crafts were sheepskin processing and metalwork. In the mountainous area, there was no strict gender differentiation of labor, as women's labor was used quite widely, and independence of women was conditioned by men's leaving for seasonal work.

The traditional regulation of the gender differentiation of labor, adopted in the pre-revolutionary Dagestan society, has gradually lost its positions. During the Soviet period, the gender stratification of labor was leveled: women's labor was not limited to the household, but was widely used in enterprises. Accelerated transformation of economic specialization took place in the post-Soviet period. The boundaries between what men can do and what is not permissible for them have actually erased, and this process began in the 1990s – the time of total men's unemployment. Men began to explore new spheres and successfully realized their potential in the areas that had been considered exclusively women's occupations.

Changes in economic specialization could not but affect the intra-family relations of the Dagestan people. In a traditional society, the head of the family was always the father as the breadwinner and provider of the family, but in the present circumstances the head of the family is the one whose share in the family budget is greater.

Recently, there have been cardinal changes in the employment of the population and in the minds of the Dagestan peoples, and the changes have significantly affected the gender differentiation of labor and gender stratification.

Keywords: Dagestan, gender, labor employment, economic specialization, transformation.

Дагестан – уникальный регион, состоящий из четырех основных физико-географических зон: низменной, предгорной, горной и высокогорной, предопределивших разнообразие форм хозяйства и занятий для населения этих районов [4, с. 10] и, соответственно, определенную хозяйственную специализацию. Основными занятиями дагестанцев издревле являлись земледелие и скотоводство, но в каждой из зон один из видов занятий превалировал над другим.

Наиболее благоприятной для хозяйствования считалась равнинная часть Дагестана, для которой характерно обилие пахотных и пастбищных угодий, позволявших жителям плоскостных районов (кумыкам, дагестанским азербайджанцам, терекеменцам, ногайцам) успешно заниматься земледелием и животноводством: в XIX – начале XX в. земледелие на плоскости достигло таких широких масштабов, что зерновое хозяйство приобрело товарное значение. Помимо земледелия и животноводства занимались садоводством, виноградарством, разведением бахчевых культур, мареноводством, шелководством и хлопководством.

В горах, в большинстве районов (особенно у лакцев), наблюдалась нехватка пригодной для земледелия земли. В XIX в. на долю одного хозяйства в среднем приходилось лишь 0,16–0,2 десятины земли. И эта пашня была распределена между хозяйствами далеко не равномерно. Большое число хозяйств оставались безземельными.

Горцы приспособились к малоземелью: создавали поселения и строили жилища на неудобьях; фантастически рационально использовали пригодную для земледелия землю, титаническим трудом создавая многоступенчатые искусственные террасы, которые, к сожалению, были вынуждены засеивать зерном без применения севооборота. Неслучайно еще Н.И. Вавилов отмечал: «Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в Дагестане... В Дагестане

можно видеть интенсивную террасную культуру, идеальное использование для культуры рельефа гор, максимальное использование каждой пяди земли для земледелия. Можно учиться умению рационально использовать каждый клочок ценной земли» [3].

Но, несмотря на это, большинство жителей Дагестана как в горах, так и на плоскости занималось земледелием, меньше животноводством. В горных долинах основным занятием было садоводство, которое в прошлом ставило жизненный уровень жителей горно-долинной зоны в некоторую зависимость от тех, кто занимался земледелием и животноводством – обменивать фрукты на зерно, мясо и сыр было довольно сложно. В высокогорной зоне животноводство превалировало над земледелием: альпийские луга способствовали такой специализации.

Основные отрасли хозяйства – земледелие и животноводство – находились преимущественно в руках мужчин, а работа по дому и домашние промыслы – женщин. Говорили: «Вне дома – мужское занятие; внутри дома – женское». Однако горские женщины в отличие от равнинных, несмотря на то, что наиболее трудоемкие и ответственные работы, такие как пахота, сев, полив, веяние обмолоченного зерна, все, что связано с овцеводством, все же выполнялись мужчинами [4, с. 10], много трудились в поле.

Таким образом, хозяйственная специализация региона, обусловленная его природными условиями, повлияла на ход общественного разделения труда, согласно которому мужскими занятиями у большинства народов Дагестана являлись пахота, полив (в районах орошаемого земледелия), жатва хлебов, молотба, сенокосение, выпас скота, разные работы в садах, на виноградниках (в районах виноградарства и садоводства), работы на бахче, заготовка и завоз топлива.

Женскими считались работы по дому (приготовление пищи, доение коров, переработка продуктов животноводства, стирка, обеспечение водой, уборка и обмазка дома, починка и шитье одежды) и домашние промыслы. В горной зоне, там, где невозможно было косить траву косой, заготовкой сена занимались женщины – косили траву серпом (сугубо женским рабочим инструментом); перевозкой сена на ишаках и небольших тюков на собственных спинах также занимались женщины. В горных селах, особенно у аварцев, мужчина, идущий за «хвостом ишака», если поклажей было сено, а не фрукты в сапелках или продукты животноводства, предназначенные для продажи или обмена на базарах (торговлей тоже занимались только мужчины), мог быть осмеян или награжден обидным прозвищем.

Ввиду нехватки пахотных земель в горных районах особое развитие получили домашние промыслы и ремесла, этому способствовало и наличие здесь широкой сырьевой базы (шерсть, овчина, конопля, глина, дерево и пр.).

В осенне-зимний период хозяйственного цикла женщины занимались прядением, изготовлением ворсовых и безворсовых ковров, паласов, мешковины, сукна, хлопчатобумажных и шелковых тканей, полотна, валянием войлоков, кошм с цветными аппликациями, изготовлением шерстяных носков, чулок и уличной обуви из шерсти. Обработка овчин для изготовления шуб, обуви и головных уборов была обязанностью мужчин. Практически на каждом годекане (место, где собирались для свободного времяпрепровождения и обмена новостями) имелся специальный камень с отверстием для выделки кожи. Изделия этих домашних промыслов нередко имели товарное значение. Так, например, южнодагестанские ковры пользовались спросом на восточных и европейских рынках: кубачинские и кумухские оружейники и ювелиры поставляли свою продукцию на рынки Кавказа, России, стран Передней Азии и Ближнего Востока, жители аварского селения Унцукуль стали известны как лучшие мастера по изготовлению изящных деревянных и костяных изделий с инкрустацией и получали заказы от зарубежных фирм. Широкой популярностью пользовались на рынках Кавказа и России каратинские шали, андийские бурки и сафьян из с. Салта.

Малоземелье способствовало и появлению отхожего промысла, вызванного трудными экономическими условиями жизни в горных районах. Так, в 1903 г. число отходников составляло 63 612 человек, в 1913 г. – 83 317 человек. По данным 1913 г., наибольшее число отходников давали Гунибский (15 967 человек), Даргинский (11 763 человека), Кази-Кумухский (12 069 человек) и Самурский (23 183 человека) округа. Кроме отходников, отправлявшихся на заработки в одиночку, ежегодно, особенно из горных округов западного и южного Дагестана (Андийский, Гунибский и Самурский округа), «с осени жители целыми семьями и со своим скотом «перекочевывали» в Тифлисскую, Елисаветпольскую и Бакинскую губернии и Закатальский округ и др., где оставались до начала лета следующего года» [4, с. 16]. Следует отметить, что женщины самостоятельно на заработки не выезжали.

Итак, можно констатировать, что у народов Дагестана существовала традиционная жесткая регламентация межполового разделения труда.

Включение Дагестана в орбиту общероссийского рынка, особенно его равнинной части, существенно изменило жизнь жителей плоскостных районов: активно развивалось товарное земледелие, все больше применялись сельскохозяйственные машины, что подрывало экономическую основу натурального хозяйства.

Распространение фабричных тканей и других фабрично-заводских изделий негативно отразилось на развитии некоторых промыслов, началось свертывание целого ряда домашних женских промыслов. В итоге женщина на равнине была отстранена от общественного производительного труда, она не принимала активного участия ни в полеводстве, ни в животноводстве, ее труд все более ограничивался работой по дому – «домашним частным трудом», что поставило ее в экономическую зависимость от мужчины.

Однако в горах женщина продолжала принимать активное участие во всех отраслях хозяйства, ведь круг ее обязанностей был неизмеримо шире, чем на плоскости. Да и развитие отходничества способствовало большей самостоятельности женщины: в отсутствие мужа все хозяйство было на ее плечах.

После установления советской власти в Дагестане женщина стала активно включаться в общественное производство. Появились сельскохозяйственные артели, колхозы, фабрики, заводы, на которых женщины трудились наравне с мужчинами.

Советская власть стала уделять большое внимание росту трудовой и общественно-политической активности женщин Дагестана. Неуклонно проводя в жизнь ленинские указания о том, что социализм нельзя построить, не привлекая к этому строительству женщин, партийные и советские организации Дагестана целенаправленно вовлекали женщин в хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь [4, с. 346].

Постепенно традиционная регламентация межполового разделения труда стала утрачивать свое былое значение. Женщины начали осваивать новые специальности, в том числе и мужские, и в 30–40-е годы XX столетия их можно было увидеть за станком, на тракторе и т.д.

В Дагестане быстрее, чем в центральных регионах страны, увеличилась численность работниц в народном хозяйстве. Последнее было обусловлено значительными темпами развития народного хозяйства, созданием условий для применения труда женщин в общественном производстве [1, с. 7].

Работницы в ДАССР, как и в среднем по РСФСР, составляли более половины рабочих и служащих народного хозяйства. В предгорных и равнинных районах женский труд использовался на промышленных предприятиях, а также в сфере быта. Большинство женщин трудилось в сфере здравоохранения, просвещения, культуры, общественного питания, которые считались женскими, меньшинство в строительстве, на транспорте, в материально-техническом снабжении и заготовках, так как эти сферы производства слыли мужскими. Кстати, мужскими специальностями считались те, что требовали определенных знаний и навыков работы с машинами, электронным оборудованием, станками. К примеру, работницы инженерно-технических специальностей в промышленности с 1965 по 1985 г. составляли наименьшую долю – 27%, а женщины-работчие – наибольшую – 68%. В сельской местности работницы выполняли значительную часть немеханизированных сельскохозяйственных работ. К примеру, 87% рабочих, занятых в овощеводстве и выполнявших работу ручную, составляли женщины.

Большую работу женщины вели в животноводстве, особенно по выращиванию крупного рогатого скота, там, где требовался ручной труд: доярки, скотницы составляли 92%, телятницы – 74%, работчие по птицеводству – 98% [1, с. 17]. А механизированные сельскохозяйственные работы выполнялись мужчинами, владевшими такими специальностями, как комбайнер, тракторист, водитель. Следует отметить, что на предприятиях, где требовался малоквалифицированный и ручной труд, а также на вредных производствах использовался женский труд. Как только происходило резкое обновление техники и ручной труд вытесняли автоматы, станки, совершенствовались условия труда, повышалась его производительность, увеличивались заработки, то складывалась тенденция к вытеснению женщин с многих рабочих мест и замене их мужчинами [1, с.33–34].

Любопытны данные и о выполнении мужчинами и женщинами руководящей и квалифицированной работы. Женщины представляли более трети (39%) руководящих работников – это нормировщицы, инженеры-нормировщицы, инженеры, экономисты, плановики, статисты, но мало женщин среди руководителей самостоятельных предприятий и их заместителей, в основном

руководителями или заместителями были мужчины. Следует отметить, что чем выше был статус должности и весомее обязанности, тем меньше там было женщин.

90-е гг. XX в. ознаменовались новыми испытаниями – распался СССР, произошла смена общественно-экономической формации, закрывались фабрики и заводы, распадались колхозы, вместо них создавались кооперативы, частные предприятия, фермерские хозяйства, стремительно развивался челночный бизнес. Необходимо отметить, что наибольшую активность в новых экономических условиях проявили именно женщины. Следует подчеркнуть, что новые экономические условия создали равные возможности для мужчин и женщин в реализации трудового и материального потенциала. Некоторые женские черты, в том числе инстинкт материнства – необходимость кормить семью, позволили перешагнуть им психологические барьеры, возникавшие во время смены занятий, проще и спокойнее. Произошла нивелировка многих стереотипов, исчезли штампы и запреты. Жизнь заставила пересмотреть и переосмыслить традиционные установки, в том числе и взгляд на гендерное разделение труда. Многие профессии, считавшиеся мужскими, стали осваиваться женщинами. Таким образом, грани между мужскими и женскими профессиями постепенно стали стираться. На рынке труда появились специальности унисекс, и для некоторых женщин стали довольно привлекательны занятия, которые еще до недавнего времени были мужскими, такие как полицейский, спасатель МЧС, военный.

Сегодня женщины успешно возглавляют фермерские хозяйства, которыми не так давно руководили мужчины, ездят на сезонные работы в соседние республики (сбор лука, бахчевых культур), что в Дагестане считалось исконно мужским занятием.

Женщины, имеющие высшее образование и высокую квалификацию, устраиваются на работу по специальности в крупных мегаполисах. Активно занимавшиеся челночным бизнесом, торгуя товарами, самостоятельно привезенными как из разных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Пятигорск), так и из-за ее пределов (Турции, Италии, Франции, Баку, Средней Азии), открыли магазины и бутики по продаже брендовой одежды, где работают нанятые продавцы. В новых экономических условиях женщины содержат свои мини-пекарни, кондитерские цеха, ателье, кафе и рестораны, аптеки, салоны красоты, лечебно-оздоровительные комплексы. Ежегодно дагестанские бизнес-вумен принимают участие во всероссийском конкурсе деловых женщин «Успех». Сегодня в Махачкале можно встретить женщин, занимающихся частным извозом, что всегда считалось мужским делом. Однако крупный бизнес по-прежнему остается в руках мужчин – это крупные строительные фирмы, банки, производственные предприятия. Так, например, Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан возглавляет мужчина (Махмудов А.Д.), а заместителем является женщина (Гамидова М.С.).

Мужчины также начали осваивать новые сферы и успешно заниматься самореализацией в областях, которые до недавнего времени считались исключительно женскими. Современные популярные мужские профессии достаточно необычны, при этом достойное место среди них занимают не специальности для активного физического труда, а творческие профессии. Так, например, в некоторых салонах красоты в качестве парикмахеров, визажистов работают мужчины. В Дагестане мужчины, особенно горские евреи, азербайджанцы и лакцы, и в советское время работали в парикмахерских, но они обслуживали только мужчин. Женщина могла быть мужским мастером, но мужчина – женским мастером нет.

Новой для дагестанского мужчины считается и работа дизайнера. Это не всегда дизайн интерьеров, строений, ландшафтов. Нередко речь идет о дизайне одежды, в котором мужчинам удалось добиться определенных успехов. Так, одним из лучших дизайнеров мужской одежды на Северном Кавказе считается Шамхал Алиханов. Сегодня бренд Shamkhal известен не только в Дагестане, но и далеко за его пределами. Ещё в 2007 году Ш. Алиханов был признан одним из самых талантливых дизайнеров мужской одежды на показе Недели высокой моды в Москве. На сегодняшний день Шамхал Алиханов является единственным в России модельером, работающим исключительно с мужской одеждой. В своем деле его, без преувеличения, можно назвать революционером.

В наше время в Дагестане можно встретить мужчин молодого возраста, которые заняты в модельном бизнесе. В последние годы популярной стала среди мужчин профессия повара, что является для Дагестана абсолютным новшеством. Большая часть ресторанов стремится пополнить штат именно поварами-мужчинами. Мужчины также освоили и совершенно новую для них профессию – официанта. Во многих кафе, ресторанах, барах официантами работают молодые ребята. Существует и целая бригада, именуемая «Тимур и его команда», обслуживающая свадебные торжества. Следует отметить, что этот вид трудовой деятельности не характерен для

дагестанцев и где-то идет вразрез с традиционной ментальностью мужчины-горца. Однако привнесенный гастарбайтерами из соседнего Азербайджана и подкрепленный хорошими «чаевыми», он стал популярен у определенной части дагестанской молодежи. Грани между тем, что могут делать мужчины, а что не позволительно, практически нивелировались, и процесс этот начался в 90-е гг. XX в. – годы тотальной мужской безработицы.

Несмотря на то, что грани между мужским и женским трудом стираются, все же остались специальности, которые женщинам пока не подвластны. Так, например, женщины Дагестана до сих пор не освоили профессию сварщика, плотника, столяра, механика.

Изменения в хозяйственной специализации не могли не сказаться на внутрисемейных отношениях дагестанцев. Если в традиционном обществе главой семьи был только отец как добытчик и кормилец семьи, то в нынешних условиях главой семьи он считается номинально, если не его деньги формируют семейный бюджет. Произошла так называемая смена гендерных ролей: если жена зарабатывает больше мужа, то мужчина больше занимается домашними делами, детьми, что раньше было им не свойственно. Теперь мужчина и женщина распределяют между собой домашние обязанности. Это заключается, например, в том, кто заберет детей из детского сада, школы, кто пойдет на родительское собрание, кто сделает необходимые покупки, кто отвезет ребенка в поликлинику, в секцию или кружок и т.д.

Существенные изменения произошли и в сознании людей. В последние десятилетия в дагестанском обществе наметилась тенденция к безбрачию. Обычно в брак не хотят вступать успешные мужчины и женщины. К сожалению, современные мужчины и женщины в погоне за личными успехами забыли о своем главном предназначении – продолжении рода через создание семьи. Все меньше мужчин и женщин, состоящих в браке, и соответственно увеличилась численность никогда не вступавших в брак мужчин и женщин. Так, согласно ВПН за 2010 г., по РД на 1000 человек населения мужчин в возрасте 16 и более лет, никогда не состоявших в браке, было отмечено 295 чел., женщин – 212 [10, с. 206]. Если брать в целом по СКФО, то доля мужчин и женщин в возрасте 16 лет и старше, никогда не состоявших в браке, выше, чем в среднем по стране (29,7% мужчин и 21,2% женщин против 25,2% мужчин и 17,0% женщин соответственно) [5].

Одной из причин такой статистики является рост женской эмансипации и феминизации. В конце XX в. брак для женщин оказался менее привлекательным, чем для мужчин. Изменилось и само отношение женщин к мужчинам, они стали предъявлять к ним более высокие требования. Чем независимей, успешней, обеспеченней становится женщина, тем больше требований она предъявляет к мужчине, находящемуся рядом. В ее понимании он должен быть ответственным, порядочным, сильным, преуспевающим, наделенным исключительной жадой к созиданию, с сильнейшей мотивацией на успех, хорошо образованным и ухоженным. Это не ново в целом. И.С. Кон писал: «...социально эмансипированные и образованные женщины предъявляют к мужчинам повышенные требования психологического характера, которые многим мужчинам трудно удовлетворить. Это способствует развитию у мужчин более сложных и тонких форм саморефлексии, расшатывая образ монолитного мужского "Я"» [6, с. 11]. Однако для дагестанского общества, весьма разнообразного по ментальности, такое кажется завышенным требованием.

Другой причиной нежелания вступать в брак и иметь детей является, хоть и минимальная по остаточному принципу, социальная защищенность мужчин и женщин. «Государство благосостояния», или «социальное государство», взявшее на себя ответственность за социальное обеспечение своих граждан, создало ситуацию, когда у людей отпала экономическая заинтересованность в родственниках, детях, близких людях, что привело к увеличению одиночек (single) в обществе и изменению демографического мышления [8, с. 188–187].

К сожалению, с каждым годом увеличивается и число разводов. Так, только в 2013 г. в РД было зарегистрировано 4 186 разводов [7]. Неутешительна статистика и за 2014 г.: только за январь был зафиксирован 431 развод [9]. В 2016 году показатель разводов свыше 1 тысячи, что составило 30% от зарегистрированных браков [2].

Таким образом, на протяжении всего XX в. и особенно в начале XXI в. на фоне глобальных социально-экономических и ментальных перемен в обществе произошли гендерные изменения в сфере профессиональной занятости и в сознании народов Дагестана, что не могло не отразиться на их семейном положении, внутрисемейных отношениях, хозяйственной специализации, а точнее на гендерном разделении труда и гендерной стратификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдусаламова Т.А.* Женщина Дагестана: Проблемы труда, быта и культурно-образовательного развития. Махачкала: Даг.кн.изд-во, 1991. – 236 с.
2. Аргументы и факты (АиФ – Дагестан). Махачкала, 21 январь, 2017 // www.dag.aif.ru (Дата обращения 17.09.2017).
3. *Вавилов Н.И.* В горном Дагестане // Газета «Дагестанская правда». 1936, 10 июля. № 158.
4. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. – 360 с.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Северо-Кавказском федеральном округе. Кавказский узел // www.kavkaz-uzel.ru/articles/210723/ (Дата обращения 8.04.2017).
6. *Кон И.С.* Маскулинность как история // Гендерные проблемы в общественных науках. М., 2001. С. 9–38.
7. Мой Дагестан. Новости // www.moidagestan.ru/ (Дата обращения 4.04.2017.).
8. *Остроух И.Г.* Трансформация института отцовства в постиндустриальном обществе на примере ФРГ // Гендерные проблемы в общественных науках. М., 2001. С.188–197.
9. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РД // www.dagstat.gks.ru (Дата обращения 4.04.2017).
10. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.

REFERENCES

1. *Abdusalamova T.A.* Zhenschina Dagestana: Problemy truda, byta i kul'turno-obrazovatel'nogo razvitija. Mahachkala: Dag.kn.iszd-vo, 1991. – 236 s.
2. Argumenty i fakty (AiF – Dagestan). Mahachkala, 21 janvar', 2017 // www.dag.aif.ru (Data obraschenija 17.09.2017).
3. *Vavilov N.I.* V gornom Dagestane // Gazeta «Dagestanskaja pravda». 1936, 10 ijulja. № 158.
4. *Gadzhieva S.Sh.* Sem'ja i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale HH v. M.: Nauka, 1985. – 360 s.
5. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. Kavkazskij uzel // www.kavkaz-uzel.ru/articles/210723/ (Data obraschenija 8.04.2017).
6. *Kon I.S.* Maskulinnost' kak istorija // Gendernye problemy v obschestvennyh naukah. M., 2001. S. 9–38.
7. Moj Dagestan. Novosti // www.moidagestan.ru/ (Data obraschenija 4.04.2017.).
8. *Ostrouh I.G.* Transformatsija instituta otsovstva v postindustrial'nom obschestve na primere FRG // Gendernye problemy v obschestvennyh naukah. M., 2001. S.188–197.
9. Ofitsial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po RD // www.dagstat.gks.ru (Data obraschenija 4.04.2017).
10. Sotsial'no-demograficheskij portret Rossii: Po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. / Feder. sluzhba gos. statistiki. M.: IITs «Statistika Rossii», 2012. – 183 s.